

Виолетта Логвинова

Чёрная трава

18+

Виолетта Логвинова

Чёрная прана

«Автор»

2026

Логвинова В.

Чёрная прана / В. Логвинова — «Автор», 2026

Это роман о неожиданной находке в лесу, которая перевернёт жизнь одной студентки-хирурга, одного вампира и целого чужого мира. О страшных тайнах Чёрной Праны, текущей в жилах аристократов не по рождению, но по выбору высших сил. О кошках и эклерах, о людях и чудовищах, но в первую очередь это роман о любви.

© Логвинова В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Виолетта Логвинова

Чёрная прана

Глава 1

В двухэтажном домике, заросшем высохшей по зиме лозой бешеного огурца, на отшибе дачного посёлка, у самого края «лесного массива», как он назывался сухим канцелярским языком, или «чащи», как её называли люди романтические и возвышенные, навроде Маши, Маша ожесточённо боролась за жизнь, а точнее против смерти от голода. Раскрасневшая, со съехавшими набок очками, она стремительно, насколько позволяли обстоятельства, а именно нахождение под столом, гналась за Бусей.

Причиной погони стало расхождение в Машиных и Бусиных взглядах на принадлежность эклера, бережно завёрнутого в слои фольги, и пока реальность, данная нам в ощущениях, была на стороне Буси, а именно — у неё во рту, где, пока лишь прихваченный за обёртку, сидел эклер.

Однако ситуация могла вотвот измениться, ведь Бусина хозяйка наконец загнала пушистую сладкоежку в угол, под стол, и готовила стремительный, победоносный бросок, когда вдруг за окном БУМКНУЛО — и яркая вспышка на мгновение залила комнату яркомолочным светом.

Маша подскочила и набила пребольничную шишку об столешницу. Шипя рассерженной коброй, и одновременно поскуливая, она спешно вылезла изпод стола и выглянула в окно. Бумкнуло, определённо со стороны чащи: в глубине которой, над вершинами осыпанных снегом ёлок, поднималась струйка белого дыма, чётко видимая в эту безоблачную и лунную ночь.

«Инопланетяне», — подумала Маша и тут же одёрнула себя: «Да нет, глупости! Это или метеорит, или Ну, я не знаю, капсула со станции Мир?»

Что бы то ни было, Машей овладело любопытство и жажда приключений. Она быстро запаковалась в слои одежды, став подобием эдакой зимней луковицы или парфэ, если вы предпочитаете парфэ (ведь у него тоже есть слои), прихватила фонарик и, по некоторому раздумию, — маленький топорик, которым колола лучину, — распахнула заиндеветшую по краям дверь и, словно астронавт в шлюзовую камеру космической станции, вышла на веранду.

На стене веранды висели санки, на которых Маша возила алюминиевую флягу до и от водокачки, а также пол-литру до и дрова от дяди Вовы. Зимой отапливать домик электричеством вышло бы слишком накладно, так что Маша топила предусмотрительно установленную строителями печку. А вода была проведена, но по зиме трубы замерзали, и приходилось по старинке ходить к водокачке в середине посёлка.

К счастью, очередей там не бывало: в несезон дачный посёлок пустовал, за исключением сторожа — дяди Вовы — и пары сумасшедших вроде Маши, променявших интернет на непривычную, звенящую тишину ночей, утреннее пение птиц и свежий морозный воздух, перехватывающий дыхание. Впрочем, Маша не ради цифрового детокса приехала на дачу; однако об этом — после, и только если она сама захочет рассказать.

Маша взяла сани, холщовые ремни, которыми притягивала к ним дрова или флягу, чтобы не упали (а вдруг действительно метеорит, и везти его домой? Или астронавт, ослабевший на орбите и неспособный ходить?), вышла в морозно скрипящую снегом, звёздчатую и колкую тьму, глубоко вдохнула и направилась в чашу, на чёткий ориентир дыма.

Снег сухо скрипел под ногами, а обметающие капюшон Машиной парки еловые лапы норовили сбросить свою ношу ей за воротник. Шлось по нехоженому тяжело, но она упрямо пробивалась вперед, к цели своего приключения, и вдруг, запыхавшаяся, вывалилась из чащи

на круглую выжженную площадку, по краям которой уже утихал огонь, не в силах справиться с морозной мокрой плотью зимних деревьев.

Однако одно то, что ели вообще загорелись, указывало на нешуточный жар. И вправду, на кругу и вокруг него весь снег растаял, а земля была выжжена до пепла, и в середине этого всего лежала человеческая фигура.

Маша метнулась вперёд, добежала и упала на колени в пепел. Это был мужчина удивительно неподходящего ни астронавту, ни сезону вида. Одетый в чёрную шёлковую рубашку с закатанными рукавами, что-то напоминавшее штаны для верховой езды, и сапоги из тонкой кожи.

Его руки, и в особенности мускулистые предплечья, кровоточили от множества глубоких и не очень порезов, однако кровь вытекала медленно и густо, видимо, из-за холода. Мужчина был без сознания и.. дьявольски красив: тонкие, но правильные черты лица, сильный подбородок; белые волнистые волосы обрамляли его голову, лежащую в пепле серебристым нимбом.

Маше пришлось резко одёрнуть себя: не время любоваться — человек умрёт, если ему не оказать немедленную помощь; если не от кровопотери, то от гипотермии. Она сдёрнула с себя парку, оставшись в толстом свитере с большим воротом, острым, недавно точёным топориком разрешила шарф надвое и перебинтовала предплечья, укрыла мужчину паркой и метнулась за санями.

Воспользовавшись приёмами, которым их — студентов научили полевые медики, она с огромным трудом подняла тяжёлое, бесчувственное тело и усадила его, зафиксировав ремнями.

Обратный путь оказался куда тяжелее — с увесистой ношей в санях, упрямо, в клубах пара изо рта, словно локомотив или ледокол, рассекала она снежную белизну, стиснув зубы, «через не могу», — как говорил отец.

Глава 2

Гулко и тяжело захлопнулась дверь в сени, отсекая зиму и холод, Маша позволила себе привалиться к ней, упершись лбом и закрыв глаза. Под веками расходились разноцветные круги, лёгкие саднили от холодного воздуха, пальцы на руках подрагивали.

— Секундочку, только секундочку передохну.. я рядом.. я сейчас..

Она сама не заметила, что говорит вслух.

Мужчина неподвижно лежал на диване, на который она накинула хоть и не стерильные, но свежестиранные и отутюженные простыни. Под ним уже начали проступать тёмные пятна крови. Маша быстро прошла к кухонному шкафу, где в пластиковом контейнере хранился её "экстренный набор".

ИФАК, АФАК и ещё один комплект, собранный уже лично ею — «на всякий случай».

Она щёлкнула застёжками контейнера, высыпая содержимое прямо на стол. Гемостатики, израильские биндажи, окклюзионные наклейки, шприцы, упаковки салфеток, перчатки, маленький налобный фонарь, шовный набор в плотном прозрачном пакете.

Маша глубоко вдохнула и резко выдохнула через нос.

— Ладно. Давай поглядим.

Ножницами для одежды она осторожно разрешила мокрый рукав его рубашки до плеча и замерла.

Порезы были хуже, чем ей показалось в лесу.

Несколько длинных ран пересекали предплечья наискось, края ран разошлись, обнажая влажно блестящие ткани под кожей. В одном месте она увидела белёсый тяж сухожилия и почувствовала, как внутри неприятно похолодело.

— Сука... , выругалась она.

Она сноровисто нащупала пульс на шее. Медленный. Но ровный, уверенный.

Маша натянула перчатки и принялась аккуратно промывать раны физраствором из большого шприца. Розоватая вода стекала на простыню. Мужчина едва заметно дрогнул всем телом, когда струя попала глубже в один из порезов.

— Живой. Уже хорошо.

Она работала быстро, почти механически, стараясь не думать о том, насколько всё это плохая идея вне операционной. Света налобного фонаря и жёлтой лампочки под потолком едва хватало. Простыни были чистыми, но не стерильными. Руки начинали дрожать.

Самые глубокие раны она решила всё-таки стянуть.

— Если начнётся инфекция — будем решать проблемы по мере поступления...

Игла проникала в кожу неожиданно туго. Маша стиснула зубы и наложила первый грубоватый стежок. Потом второй. Не красиво — быстро.

— Шейте красное с красным, желтое с желтым, белое с белым. Так наверняка будет хорошо... — бормотала она под нос.

На третьем стежке мужчина вдруг резко втянул воздух сквозь зубы, приподнял голову и на Машу уставились глаза с радужкой словно озера ртути и игольно-узким зрачком, Маша вздрогнула так сильно, что едва не выронила иглодержатель, моргнула и наваждение пропало, да, глаза, светлые, даже очень, но вполне нормальные для человека.

Секунду они смотрели друг на друга. Затем голова её пациента снова бессильно откинулась на диван и его веки сомкнулись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.